

Капитан сказал: Я, черт побери, очень крут.

Группа Линь получила секретный заказ от Федерального Министерства внутренних дел, они прислали чертеж конструкции, которая выглядела как какое-то оборудование для наблюдения или устройство для создания щита, и Министерство внутренних дел прямо заявило, что это оборудование будет использоваться на всех крупных военных кораблях и будет разделено на части и распределено между различными производителями для обеспечения технической секретности.

Это была обычная часть правительственного запроса о секретности, и проблем не было.

Что является более проблематичным, так это оплата, которая зачастую является лишь платой за издержки, но все же такие заказы обычно охотно принимаются, потому что реальной наградой была благосклонность высшего руководства Федерации и военных.

Однако Линь Лу только что узнал, что Марина дифференцировалась, причем уже более полумесяца назад, и была омегой уровня А.

Радость от того, что он только что обсуждал разработку новой жилы, мгновенно испарилась!

Президент Линь почувствовал зубную боль.

Некоторое время назад дело Линь Цзинье произвело фурор по всей Федерации, и добрые пользователи сети быстро достали видеозапись, на которой он дает интервью и ругает своего сына за то, что тот не является хорошим бойцом. Видео было настолько хорошим, что люди повсюду смотрели на него с насмешкой, словно издеваясь над его слепотой и безответственностью.

Если бы он мог вернуть время вспять... Линь Лу с болью в зубах посмотрел на небо и разрыдался.

Линь Цзинье рано повзрослел и знал, что тяжелый труд и постоянная работа над собой это было не просто самоистязание. Все необычайные усилия, которые он приложил к обучению, были направлены на компенсацию физических недостатков беты, но что, если бы он дифференцировался в омегу?

Не смешите меня, какой смысл работать еще усерднее, если ты стал омегой! Какой омега может стать хорошим солдатом или знаменитым ученым, жениться и завести детей — вот его конечная цель в жизни!

А потом он вспомнил о Линь Цзиньране, которого открыто недолюбливали в столице, и он даже

не мог найти себе партнера, теперь и Марина тоже... У Линь Лу почернело лицо. В этот момент он увидел кипу документов от Министерства внутренних дел и оплату, которую они предлагали, и тут же сместил свой гнев, со щелчком бросив световой экран секретарю:

— Не соглашаемся, не соглашаемся! Это небольшие деньги, которые не покроют даже стоимость работы!

Секретарь:

— Но босс, в прошлом мы всегда принимали такие заказы с такой же оплатой...

— Я сказал нет!

Линь Лу похлопал по столу:

— Мне все еще нужно угождать зверям, пожирающим золото? Особенно Анселю, который является зловещим человеком с улыбкой, скрывающей нож, просто подождите и увидите, я стану опорой Федерации!

К сожалению, при этих словах Линь Лу почувствовал холод на лбу, где его собственный сын когда-то держал пистолет у его головы, и у него немного перехватило дыхание.

Секретарь, привыкшая к крикам и разглагольствованиям собственного босса, не обратила на это внимания. Линь Лу также привык к материнским увещаниям секретарей. Все секретари компании были выбраны им самим, он опасался нанять кого-то, кто не будет обладать ясной головой и действовать импульсивно. Линь Лу немного успокоился и продолжил подписывать бумаги, под умелыми увещаниями своей секретарши.

Но то, что Марина стала омегой, было слишком сильным ударом. Госпожа Линь была бетой, и после рождения последнего ребенка она сделала перевязку маточных труб, сказав, что столько детей достаточно, каждый из них требует тщательного ухода, и она не может заботиться о большем количестве. И это значит, что только у младшего сына остается шанс побороться за то, чтобы стать альфой!

Но если нет, и если он останется бетой, как Линь Цзинье, то это тоже будет хорошо.

Линь Лу скрипнул зубами, говорили, что у отпрыска двух Б вероятность дифференциации ниже, чем шансов выиграть в лотерею, он не верил, что последний ребенок тоже станет О!

Больше никаких А, хватит уже, бета — это прекрасно, беты — лучшие в мире!

Голос секретаря был похож на жужжание мух вокруг ушей, и Линь Лу был так раздражен, что

подписывал документы все быстрее и быстрее. Пока не увидел автора одного из документов и не застыл ошеломленно, потому что автором на самом деле был Линь Цзинье.

Он не был влюблен в Цюй Синхо с самого начала, но это не помешало ему постепенно наладить семейные отношения с этой маленькой женщиной, и позже он почувствовал себя глубоко виноватым за произошедшее с ней. Таким образом, 10% акций группы Линь всегда были на ее имя, и когда она умерла, он не забрал их обратно, а передал прямо на имя Линь Цзинье.

Так что Линь Цзинье действительно имел право что-то предложить, но Линь Лу сейчас был слишком эмоционален и подписал документ, прежде чем успел увидеть содержание, а когда пришел в себя, то он уже был отправлен в административный офис для исполнения.

Черт возьми, лицо Линь Лу было синим, и он не мог быть более раздраженным, чем сегодня. Он был так расстроен, что просто пнул дверь и пошел выпить немного вина, что бы расслабиться.

Но с расслаблением он переборщил. Линь Лу в оцепенении проснулся в ближайшем к бару отеле и подскочил от шока, уже было 10:00 утра, а в 10:30 в компании собрание! Черт, почему секретарь даже не позвонила!

Линь Лу пнул подушку в руках и поспешил к выходу. Проблема с переодеванием была решена по дороге, и когда он оказался у здания штаб-квартиры, там снова стоял элегантный президент, который был настолько красив, что заслуживал своего титула подонка, что мог обмануть любого молодого человека.

Конечно, он не знал, что имеет этот титул на просторах звездной сети.

Когда он вошел, охранник посмотрел на него, затем склонил голову и поприветствовал:

— Доброе утро, сэр.

Гнев Линь Лу, подавленный вчера вечером вином, снова вспыхнул:

— Ты здесь новенький? Ты больше не хочешь работать? Как тебя зовут?

Линь Лу любил, чтобы весь персонал называл его уважительно президентом, в конце концов, согласно нынешнему этикету Федерации, любого человека можно было называть "сэр".

Охранник был невозмутим, хотя Линь Лу сказал: "Я собираюсь тебя уволить" с мрачным выражением лица.

Постепенно он почувствовал, что атмосфера в компании очень странная, все по-прежнему были почтительны и вежливы, но чувствительные нервы Линь Лу продолжали кричать о ненормальности происходящего. Он чувствовал, что глаза этих людей были очень странными.

Что-то не так.

Он спокойно поднялся наверх. Нужно сказать, что в это время вокруг него уже должны быть кружить секретари, чтобы сделать доклад, представить сегодняшние важные документы, кратко объяснить план следующей встречи, результаты... И где все они?

Линь Лу чувствовал себя одиноким и разгневанным, но в сердце все больше и больше нарастало странное чувство.

Когда он толкнул дверь кабинета президента, все его тело превратилось в статую от шока.

— Ты, ты, ты, ты, ты, ты... — Линь Лу сказал шесть "ты" подряд, но больше было нечего сказать.

Женщина, сидевшая в кресле, подняла красиво ухоженную белую руку, и болтающие секретарши стали очень серьезными, стоя рядом с ней и послушно ожидая распоряжений.

Линь Лу подозревал, что этим секретарям промыли мозги!

— А-Линь?

Пустое выражение лица Линь Лу, казалось, позабавило госпожу Линь, она сделала два снимка, установила их в качестве заставок и небрежно сказала:

— Ну, доброе утро.

Когда секретарь увидела, что Линь Лу долго ничего не говорит, она снова опустила взгляд на файл, затем сообщила:

— Список из Министерства внутренних дел был распределен по различным производственным линиям в соответствии с критериями приоритетного проекта первого уровня, и ожидается, что первые образцы будут готовы в течение пяти дней...

— Что? — Линь Лу вскочил: — Разве я вчера не сказал, что нам не нужен этот дрянной заказ?

Секретарь ничего не сказала, и госпожа Линь, сидевшая в кресле президента, наконец заговорила с легкой улыбкой:

— Ну, вчера ты действительно отказался, но теперь новый председатель решил взять на себя ответственность, и больше неважно, что решил ты, бывший председатель. Кстати, завтра у младших будет родительское собрание, ты не забудь пойти, ах, и не ошибись классом.

Рот Линь Лу был открыт, как будто он не понял, что только что сказала его жена.

<http://bllate.org/book/15644/1398651>